

Глава 1046: Небесный Город.

Лейлин оглядел своих сыновей.

Старший, Даниэль, унаследовал Закон Пожирания Лейлина в дополнение к Силе Воображений, получив имя Ёрмунганд. Саир, сын его первой жены, унаследовал его способность Бесконечности, получив имя Уроборос.

В настоящее время Даниэль, из-за силы своей зрелой родословной, казался сильнее, Чернокнижником пика 6-го ранга. Наследство Саира, который был не таким сильным, затмевало его будущее, давая ему бесконечный потенциал!

Лейлин, как прародитель своей собственной родословной, принял решение в тот самый момент, как только увидел своих сыновей: «Мне нужно скорректировать их родословные...»

Другие Чернокнижники унаследовали от своих родословных негативные побочные эффекты, вроде кандалов родословной и эмоциональной нестабильности. Однако семья Лейлина, Таргариен, не столкнулась с такой проблемой. Как прародитель родословной, Лейлин, полагаясь ещё и на помощь И.И. Чипа, мог исправить все эти недостатки. Такая способность гарантировала, что лишь немногие из его потомков столкнутся с паранойей и безумием, возвышая Таргариенов над другими.

Теперь, когда собственная родословная Лейлина была в очередной раз очищена, у его потомков появилось больше шансов прокачаться. Лейлин пробыл какое-то время Замке Уроборос, наслаждаясь игрой со своими внуками.

Это звучит странно, но у Лейлина уже были правнуки. Перед уходом он должен был успокоить всех женщин, которых он покидал.

Лейлин скорректировал родословные Ёрмунганд и Уроборос, устранив все негативные эффекты в их генах и не дав своим будущим потомкам родиться с изъянами. Одновременно с этим, он начал готовиться к проникновению в Мир Воображений.

«Ход времени в Мире Магов отличается от такового в Мире Богов...»

После роскошного банкета Лейлин снова закрылся в своей лаборатории, разглядывая хрустальный шар со странным выражением на лице.

Он пригласил старейшин клана Уроборос и других Магов 6-го ранга с Центрального континента на собрание.

Раньше, когда он еще не достиг 7-го ранга, все эти люди были для него муравьями. Теперь разрыв между ними стал ещё очевиднее; его сыновья могли победить всех Магов Рассветной Зари на континенте, и Лейлин потерял всякий интерес доказывать кому-либо свою мощь. Одного лишь тонкого намёка на желание получить информацию о Летающем Городе с его стороны было достаточно, чтобы его потомки и подчиненные выудили из Монарха Небес всю необходимую информацию.

Однако, учитывая его уровень, Лейлин не хотел грабить этих жалких людей. Казалось, будто он издевался над ребенком. Поэтому он открыл свою сокровищницу, позволив подчиненным Монарха взять несколько предметов в качестве компенсации. Таким образом, Монарх остался бы доволен, заключив выгодную сделку.

«Летающий Город в Море Магов должен быть оригинальной формой города из Мира Богов...»

Свет И.И. Чипа вспыхнул, когда началось копирование информации из хрустального шара, пока он сравнивал Небесный Город с Тультантаром. При этом он выявил множество проблем.

«Города, способные летать, действительно были изобретены Магами, но Арканисты несколько изменили это изобретение. Добавив функции вторичной энергии, они превратили летающие города в оружие, способные угрожать божественным царствам богов...»

Не всё, изобретенное в древности, было полезным. Изобретательность Арканистов посрамило летающие города Магов, и даже было вероятно, что Искаженная Тень сыграла важную роль в создании и развитии этих городов в Море Богов.

Но все это не имело для Лейлина никакого значения. Он хотел получить информацию о первозданном летающем городе, чтобы лучше понять, как ему управлять Тультантаром. Его не заботило: старый или новый, добрый или злой. Не обращая внимания на статус, он использовал всё то, что приносило ему пользу, и отметал всё, что причиняло ему вред.

«Все ценное, что есть в мире, мне пригодится!» — квинтэссенция философии древних правителей и девиз всех Магов, постигших законы! Они преследовали истину, извлекая силу из всего, что имело ценность. Такова была основа их деятельности.

«Хотя ограниченные законы этого мира не позволили Магам использовать весь свой потенциал, теории, лежащие в основе этих летающих городов, довольно схожи...» — кивнул Лейлин.

[Бип! Технология небесного Города была отсортирована и сохранена в базе данных. Имя файла: Летающий Город. Проанализировано: 100%. Возможность применения на Тультантар: 9,85%] — раздался голос И.И.Чипа.

«В конце концов, это лишь прототип. Увеличение в 10% уже довольно прилично».

Летающий Город Нетерила, который он получил в Долинах Мороза, всегда был одним из его козырей. Он будет улучшать его при любой удобной возможности.

В древние времена Великие Арканисты, вооруженные Летающими Городами, вселяли в богов ужас. В конце концов, боги были готовы уничтожить их любой ценой. Тем не менее, Тультантар удалось скрыть, а теперь его нашёл Лейлин, сделав его своим смертоносным козырем. Придёт день, когда он снова ступит в Мир Богов, открыв свои злобные карты самим богам...

— И.И. Чип, передай данные на вспомогательный чип в Мире Богов! — приказал Лейлин.

Пластина Мандерхоук стабилизировала его связь с Миром Богов. Он полагал, что его клон-Полубог сможет сполна использовать эту информацию. Разобравшись с этими пустяковыми задачами, Лейлин снова сосредоточился на своей лаборатории.

«Мир Воображений...» — пробормотал Лейлин, и тёмно-красное сияние Силы Воображений окутало это место, создав туманную и тяжелую атмосферу. Красный свет открыл несколько рун на его теле, а также вертикальный глаз между его бровей.

Мир Воображений сейчас дремал, а Сила Воображений находилась в фазе слабости. Из-за этого существам, обитающим там, было чрезвычайно трудно выжить, и даже самые гнусные существа Мира Воображений были вынуждены запечатать себя. Это было еще более жестко для других существ, ведь затруднения с использованием Силы Воображений значительно ослабили их.

Однако для Лейлина это вовсе не было проблемой: «Так много Силы Воображений откликнулось, несмотря на то, что Сила Воображений сейчас слаба...»

Он был тронут: «Облик, Поглощающий Кошмары - действительно нечто необычное. Он похож на авторитет Лорда Баатора... Нет, его сила даже больше. В конце концов, Баатор - лишь часть Мира Богов. Что касается Мира Воображений, то на своем пике он может даже конкурировать с самим Миром Магов...»

Лейлину не была чужда Сила Воображений. Он исследовал Мир Воображений, когда был ещё Чернокнижником 5-го ранга. С происхождением родословной от Владычицы Змей и способностям Силы Воображений от Дьявольского Змея Алебастра, контроль Лейлина над Миром Воображений значительно усилился. Его близость с Миром Воображений была чрезвычайно высока.

Тем не менее, все это меркло по сравнению с Обликом, Поглощающим Кошмары. Нет, это было просто несравнимо! Лейлин чувствовал пьянящий зов от Силы Происхождения Мира Воображений.

«Раньше я считал родословную Дьявольского Змея Алебастра чрезвычайно мощной, благодаря её способности входить и выходить из Мира Воображений по своему усмотрению. Однако, по

сравнению с родословной Короля Кошмаров, она ничто...»

Если Дьявольский Змей Алебастр имел в королевстве статус простолюдина, то Облик, Поглощающий Кошмары был принцем... нет, даже королем! Помимо Воли Мира Воображений, Лейлину больше ни о чем не нужно было беспокоиться.

«Неудивительно, что Король Кошмаров смог подняться до такой силы, и был недостижимым на своём пути... это как чит...»

Эта связь с Миром Воображений заставила Лейлина почувствовать непревзойдённую мощь. Он даже осмелился бы бросить вызов Владычице Змей, если она сунулась в Мир Воображений!

«У меня нет смертельных врагов, но если бы они были, я бы перенёс их всех в Мир Воображений и заставил бы их страдать... или даже умереть...»

Лейлина провёл многочисленные вычисления, объединяя преимущества И.И. Чипа и Мира Воображений. Будь то Владычица Змей или Нечестивый Филберд, - у него был шестидесятипроцентный шанс убить их, находясь там.

«Но Маги, постигшие законы, не могут так поступать».

Лейлин вздохнул. Став Чернокнижником 7-го ранга, он стал лучше понимать социальные игры в высших кругах. Маги Законов были слишком сильными, и их было очень трудно убить. Они очень легко воскрешали. Это привело к тому, что многие существа в страхе объединились.

Было очень легко обособиться от них, открыто объявив войну таким существам. Но важнее было то, что у он состоял в хороших отношениях с Владычицей Змей, и она даже попросила его о помощи. С Нечестивым Филбердом у него тоже не было вражды, так что идти на такие опрометчивые поступки не было необходимости.

Конечно, если сановники Мира Чистилища не забыли былые обиды и хотели причинить ему неприятности, Лейлин был не прочь преподать им урок.

С другой стороны, настало время рассмотреть вопрос об объединении усилий. Мир Богов был слишком велик. Боги определенно объединились бы против Лейлина, если бы он развязал войну. Следовательно, необходимо было искать помощи со стороны других сил.